Часть 17

- Я мог бы пригласить тебя в ресторан, но публичные выходы - не самое любимое твоё занятие.

- Вот уж точно, - ответила Дженнифер, выбираясь из машины.

Когда Алекс сказал, что они проведут сегодняшний день вместе, она подумала, что, как это часто бывало, у них будут совместные домашние посиделки. Однако после завтрака друг сказал, что отвезёт её в одно место. Это место располагалось Бел Эйр и представляло собой шикарный особняк с бассейном и обширным участком, который с очень большой натяжкой можно было назвать садом.

- Ну и куда ты меня привёз?

- Этот, как ты могла заметить, восхитительный дом принадлежит мне. Вернее, официально, по документам, им владеет Гордон Бёрк. Самый крупный арендодатель города. Но этот гандон о нём даже не знает. Я решил, что киснуть в нашей квартирке как-то... неуместно, скучно и совершенно не подстать моменту.

- Ну ладно... Эй, а это ещё что? - удивлённо воскликнула Дженнифер.

Пройдя сквозь решётчатые железные ворота, она увидела зеленоватые призрачные силуэты, что сновали туда-сюда по всему участка.

- Это видимое проявление чар. Они поддерживают здесь порядок. Ну там, препятствуют накоплению пыли и ржавчины. Ухаживают за растениями и контролируют их рост. В общем, исполняют функции прислуги. И да, снаружи ты ничего не заметила, потому что стоит барьер, не дающий любопытной публике увидеть поводы для массового помешательства.

- Обалдеть! Кто бы мне раньше сказал, что магия существует...

- Ты быстро к этому привыкнешь, уверяю тебя, к хорошему быстро привыкаешь. К тому же, для какого-нибудь древнего козлопаса всё, что нас сейчас окружает - страшное божественное колдунство. Термином "магия" люди испокон веков обозначали то, что находится вне их понимания. Это могло быть, что угодно. Природные явления, необычайные навыки других людей или же чистой воды фантазии, основанные на искажённом понимании действительности.

- Спасибо, профессор, было очень интересно. Но ведь реальная магия существует. К чему эта историческая справка?

- Видишь ли, то, о чём я тебе говорил, тоже не является магией в истинном значении этого слова. Я практикую не магию, а психоэнергетические манипуляции физической, духовной и энергетической материей. Уверен, в скором времени данные практики будут описаны с точки зрения современной науки. Я это к тому веду, что не надо в буквальном смысле воспринимать слово "магия" из моих уст. Я использую его и аналогичные термины исключительно в силу привычки.

- Спасибо, что пояснил.

- Наверное, ты права, порой, я слишком сильно увлекаюсь.

- Я ничего такого не говорила.

- Твоё молчание было очень красноречивым.

Так, за разговорами они вошли в дом и поднялись на четвёртый, самый высокий этаж. Там располагась одна большая комната, по интерьеру напоминающая квартиру Алекса, и довольно просторная терраса, с которой открывался весьма неплохой вид на голливудскую долину. И, видимо, чтобы наблюдать было комфортнее, там стояло два широких дивана, прикрытых пляжными зонтиками, небольшой холодильник, судя по всему, со спиртным и столик, похожий на те, что ставят в кафе.

Как это было похоже на Алекса. Перфекционист во всём, что касается комфортного быта.

Не дожидаясь приглашения, Дженнифер уселась на один из диванов. На тот, что был ближе к минибару. И через секунду рядом с ней упал Алекс, взмахнул рукой, после чего холодильник открылся сам собой, и из него вылетели две банки пива, которые в мгновение оказались у друга.

- Ну что? Не томи, я сгораю от любопытства, - поторопила Алекса Дженнифер, принимая у того одну из банок.

- Эм, знаешь, давай начнём с вопросов. У тебя же их много, должно быть, накопилось.

- Ещё бы. Знаешь, я хочу знать о тебе побольше. Ты ведь многое умолчал, когда рассказывал про свою жизнь. Я хочу заполнить пробелы.

- Ну... начнём с того, что я родился в Англии... в середине восьмого века...

- Пффф!!! - глоток пива пропал зря, будучи разбрызганным по стеклу перил. Смахнув с губ хмельной напиток, девушка обратила на друга взгляд полный ошеломлённого неверия. - Ты серьёзно?!

- Я не шучу. И, с твоего позволения, Я всё же продолжу. При рождении мне дали имя "Мерлин"...

- Ты шутишь?! Пожалуйста, скажи, что это шутка. Ты же не можешь быть тем самым...

- Вообще-то могу. И, опережая твой вопрос, легенда о короле Артуре - чушь собачья. Красивая и трогательная, но всё же чушь.

- Хах, да, а как же иначе... Знаешь, это надо переварить, дай мне минуту.

- Кажется, тебе нужно куда больше времени. Схожу ка я за пиццей.

- Спасибо, - тихо пробормотала она вслед Алексу... точнее, Мерлину.

Выпив банку пива за один присест, Дженнифер принялась задумчиво смотреть на голливудскую долину. Только что её мир стал на порядок сложнее. Удивительно, но ни обретение способностей, ни показанные другом воспоминания, ни его признание не смогли поколебать самообладание девушки так сильно, как факт того, что Алекс - совсем даже не Алекс, а легендарная историческая личность из седой древности.

Мысли путались, а в животе поселилось нехорошее сосущее чувство беспокойства. Липкое чувство страха за минуту пустили корни в её душе. Было непонятно, почему он здесь и занимается весьма странными, для мага, вещами. Раз уж друг Дженнифер такой старый, у

него, наверное, есть какой-то план, он крутит некие интриги, а она в эпицентре всего этого. А что если он - беспринципный, хладнокровный интриган, использующий её, как вещь и расходный материал. Или нет?

Очень сложно мыслить здраво, когда узнаешь, что самый близкий для тебя человек - не тот, за кого себя выдавал. Сразу будто опора из-под ног уходит, и появляется противное чувство неопределённости.

- Держи, твоя любимая, с креветками, - вернувшийся друг протянул ей немаленький кусок пиццы. Сам он отщипывал кусочки прямо из коробки в руках. - Вижу, лучше не стало. Что тебя так беспокоит?

- Ты! Я не знаю, могу ли верить тебе после того, как ты обманывал меня столько времени! Я же, получается, совсем тебя не знаю! - вопреки словам, это было не обвинение, не выражение обиды, а крик души, вопрос и надежда на то, что все тревоги будут развеяны.

- Ты, конечно, права, - сказал древний маг в личине голливудского продюсера и обнял подругу за плечи. После этого она ощутила очень приятное чувство. Будто заботу, сочувствие, радость и душевное спокойствие смешали в пробирке, а затем пустили ей по венам. - Но это лишь часть общей картины. Когда я нашёл тебя в кукурузном поле, ты была серьёзно не в себе. Твоя сила уничтожала всё вокруг, сама ты находилась без сознания и никак это не контролировала. Когда ты пришла в сознание, я узнал, что у тебя амнезия. Ну и что мне было делать? Я не мог рассказать всё о себе незнакомому человеку. Это глупо, ты и сама понимаешь.

- Да, понимаю, прости за этот срыв. И спасибо... Так как же всё было на самом деле?

- Ммм? А, да, ну Артур был старше меня на год, и умер он в своей постели, в восемьдесят лет. Однако у него было множество потомков с таким же именем. Я был советником династии Пендрагонов течении поколений, в сознании людей я превратился в нечто вечное, данность, которая была всегда. У них уже не возникало мысли, что этот седой старец в балахоне когда-то был молодым. Так и появился в образ легендарного Мерлина. Во многом, я сам его создал.

- Старец? Не тянешь ты на старца!

- А так? - привлекательное лицо красавца с чёрной шевелюрой начало стремительно меняться. Стали появляться морщины, складки, волосы потеряли цвет и сильно отросли. Продлилось это не больше пары секунд, после чего лицо друга вновь стало нормальным.

- Твою мать! - воскликнула Дженнифер с заметным опозданием. - Не делай так больше.

- Прости! Неудачная вышла шутка. Просто я хотел этим сказать, что внешность для меня, как костюм. В те времена я выглядел, как старик только потому, что сам этого хотел. Внешность - один из главных факторов того, как люди воспринимают других людей, если не самый главный. Видя перед собой старика, люди неосознанно воспринимают его, как мудрого и опытного. Конечно, авторитет мой держался далеко не только на внешнем образе. Но и он был очень важен... в общем контексте. Ведь недаром сэр Толкиен наделил бессмертных духов, истари, пришедших в Средиземье, обликом старцев. Жаль, умер уже, я бы с удовольствием с ним пообщался.

- Знаешь, это так странно. Знать содержание книги или фильма, но совершенно не помнить, как читала её... смотрела... если говорить о фильме. Сейчас я, благодаря тебе, узнала, что знаю "Властелин Колец".

- Всегда пожалуйста.

- Угу. А всё остальное? Рыцари Круглого Стола, Ланселот, Гвиневра, Мордред и Моргана? Что с ними?

- Ну Рыцари действительно были. Артур тогда поприжал дворянство и феодальную систему, в целом. И на место лордов, пришли Рыцари Круглого. Сейчас их можно сравнить с генерал-губернатором и министрами, в одном лице. У них не было никакой собственности, только постоянное жалование от короля и авторитет среди рыцарей и солдат. В Камелоте армия всегда довольно сильно влияла на политику королевства. Короче говоря, Рыцари Круглого Стола - это чиновники и управленцы, а не рыцари в классическом понимании. Ланселот не был Рыцарем Круглого Стола. Он был прекрасным бойцом и одним из телохранителей Артура, но никогда ничем не управлял. С королевой Гвиневрой он не трахался. А вот с принцессой, которую назвали в честь матери, ещё как. Артур, когда узнал об этом, хотел повесить горе-любовника, но я настойчиво попросил его этого не делать. Вместо этого он всего лишь лишил дочь всяких прав на престол и отослал на другой конец Британии. Ланселот отправился вслед за ней. Так они и жили долго и счастливо и вместе состарились. Мордред не был никаким сыном Артура, он был младше его всего на восемь лет. Парень от родился в племени друидов. Это такие язычники-пацифисты. От рождения он обладал необычайно сильным магическим даром...

- М? Почему ты замолчал? - спросила Дженнифер, с интересом слушавшая рассказ. За время, пока Мерлин говорил, она успела крепко прижаться к его боку и удобно расположить голову у него на плече.

- Давай вернёмся к этому периоду моей жизни как-нибудь попозже. Если во всё это углубляться, ты до вечера будешь слушать все эти истории. Кто кого обидел, кто кому изменил, кто жестоко отомстил, и так далее. Оно тебе надо?

- Ну... мне очень интересно послушать, что там в Камелоте на самом деле было.

- Послушаешь, но, прошу, не сейчас... Кстати, только сейчас подумал. А ведь можно снять отличный сериал! Сценарий я сам напишу...

- Кхм!

- Извини, увлёкся. Но идея неплохая, надо обдумать... Ладно, не касаясь частностей, первые триста лет своей жизни я занимался тем, что постигал глубинные тайны магии. Ну или, говоря по современному, занимался научными исследованиями в области психоэнергетических манипуляций. Ну а ещё я воевал, строил государства, разрушал их и занимался масштабными социальными экспериментами. Да-а, насыщенные выдались столетия...

- А что случилось потом? Ты стал отшельником, ушёл в горы и стал постигать тайны Вселенной в тишине?

- Хах, хорошая шутка. Вот только это нисколько не шутка. Ты почти угадала. Ни в какие горы я не ушёл, но моё последующее состояние действительно можно назвать добровольным отшельничеством. Я спал, последнюю тысячу лет я находился в контролируемой коме. Пробуждение моё состоялось меньше года назад.

- А почему ты... ну... так долго спал? Ты устал от жизни? И почему тогда вообще проснулся... Подожди, а как ты вот это вот всё... По тебе же вообще не скажешь, что ты из другой эпохи!

- Хм, начну, пожалуй, с последнего вопроса. Видишь ли, я очень хорошо в менталистике, магии разума, как удобно, так и называй. Многие повседневные знания о мире я позаимствовал у людей напрямую из их голов. Ну а ещё у меня отличная память, высокая скорость мышления и у меня под рукой всегда был интернет. И, знаешь, я мог бы сказать, что мне всё осточертело, жизнь превратилась в унылое существование, но это ложь, поэтому я так не скажу... Кажется, я всё же обречён углубиться в историю и погрузить тебя в сон своим скучным рассказом... Видишь ли, как бы это пафосно ни звучало, моей задачей, делом всей моей жизни было лучшее будущее для челочества. Это были не какие-то абстрактные мечтания о всеобщем мире, доброте и прочих идеалистических бреднях. Я, в общих чертах, что нужно делать и делал это. Конечно же, делал я это далеко не в одиночку, у меня были тысячи помощников. Целая Гильдия Магов, если быть точным. Настоящее государство в государстве, если ты понимаешь, о чём я. Вот только государство, в которое мы, скажем так, "запустили щупальца" было не одно и не два. Вся Европа от Испании до русских степей была у нас в руках. Короли, герцоги, лорды, князья и даже императоры с каждым годом превращались в пышную декорацию тогда, как реальная власть утекала к нам. Мы продавали людям магические вещи, желавшие их жизнь гораздо легче. Плуг и сеялка, которые сами вспахивают и засеивают поле, семена, которые можно дадут урожай даже в самую суровую зиму, медицинские артефакты и зелья, способные вылечить почти, что угодно. Корабли на магических двигателях, даже аналоги автомобилей успели появиться. Это было прекрасно, Джен. Мы двигали прогресс, одновременно, контролируя его. Мы не создавали оружия, пресекали любые войны на корню и препятствовали возникновению губительных экономических перекосов. Представь себе конец девятнадцатого века, но только без войн, монополий и с развитым социальным обеспечением.

- Но?

- Да, внешне всё было прекрасно, но вот внутри, в самой Гильдии, зрела самая настоящая гниль, которую я заметил слишком поздно. Многие чародеи уже не хотели служить людям, их уже не устраивали те привилегии, которые у них были. Они хотели властвовать, взять всё и сразу. Возвести пирамиду и сесть на самую вершину. Одни прикрывались благими намерениями, другие, не стесняясь, высказывали откровенно нацистские идеи. Помнишь Волан-де-Морта и Упивающихся Смертью? Вот таких волшебников в Гильдии становилось всё больше, они требовали от меня изменить политику организации в соответствии с их видением правильного устройства общества. Я, конечно же, был с ними категорически не согласен. Поначалу у меня ещё были иллюзии, я думал, что смогу разубедить их, и всё постепенно вернётся на круги своя. Но вскоре оппозиция перешла к активным действиям. Внутри Гильдии началась самая настоящая гражданская война. Правда, закончилась она весьма быстро. Восставшие были молоды, ну а я и мои ближайшие сторонники разменяли уже не одну сотню лет. Мы без особого труда уничтожили бывших учеников. Расправа была жестокой и показательной. На какое-то время всё затихло. Никто не высказывал крамольных идей, всё работали на общее благо, казалось, кризис миновал. Но то было лишь затишье перед настоящей бурей. Оказалось, что идеи оппозиции о тотальной магократии, захватили гораздо больше магов, чем считалось. Просто большинство было пассивно, мастера и магистры прекрасно знали, на что способны мы, архимаги, и не рвались вступать с нами в открытое противостояние. Вместо этого они начали тихо перехватыватывать у меня рычаги управления Гильдией. Время от времени мне удавалось раскрыть ту или иную группу заговорщиков. Я вступил на скользкую тропу репрессий, террора и тотальной слежки. Но, какие бы усилия я ни предпринимал, я не мог искоренить оппозицию. Их идеи просто замечательно впитывались молодыми чародеями, которых, по понятным причинам, становилось всё больше. Я проигрывал эту войну и ничего не мог с этим поделать. В какой-то момент я понял, что всё происходящее - закономерные следствия моих же собственных действий. Я сам собрал магов в единую организацию, сам поставил их в привилегерованное положение. Не просто в

привилегерованное положение, а на место плохо замаскированных властителей. Господствующее сословие захотело отбросить всякие обязательства перед обществом и превратиться в жестоких паразитов. Это было ужасно, но совершенно неоригинально. Я - сильнейший из магов, но я один. Ладно, не один, у меня была кучка верных мне чародеев. Но это именно кучка на фоне сотен оппозиционеров и тысяч их пассивных доброжелстелей. Моя власть держалась на тонкой ниточке былого авторитета и страха. Ещё десять - двадцать лет, и меня бы убрали. Тем или иным способом. Я принял решение, которым не горжусь совершенно. Я уничтожил то, что сам же и создал. Гильдию, а вместе с ней и нарождающуюся цивилизацию. Как ты понимаешь, жить после такого просто не хочется. Однако это не единственная причина, победившая меня заснуть тысячелетним сном.

- Есть ещё?

- Да, ещё одна. Моя жена, Моргана, - последние слова друга заставили Дженнифер встрепенуться и ощутить внутри неприятный холодок, - мы очень хотели детей, но сильные волшебники - порода бесплодная. Зачать дитя, для нас, практически невозможно. Однако у нас всё же получилось. Но... это проклятое "но". Наш ребёнок убивал её, высасывая из неё жизнь и магию. Я перепробовал всё, что только мог, но ничего не помогало решить проблему. Было только одно решение, оно мне очень не нравилось, но ничего другого не оставалось. Я замедлил темп созревания плода настолько, чтобы Моргана могла удовлетворить его потребности без вреда для здоровья. Отныне родить она должна была не через девять месяцев, а через тысяча сто пятьдесят восемь лет. И ладно бы, но к тому моменту она уже успела впасть в кому, и вывести её из этого состояния могло лишь рождение ребёнка.

- Жесть, - вырвалось у Дженнифер. Она не знала, что сказать. Столько новой информации свалилось на неё разом. И, если поначалу было интересно и весело, то потом стало тревожно и слегка тоскливо. Интерес никуда не пропал, но приобрёл некий болезненный оттенок. - И что с ней, с твоей женой?

- Она всё ещё спит и проспит ещё сто лет. Я должен был проснуться позже, в одно время с ней, но меня... разбудили... Понимаю, что ты сейчас чувствуешь, я не хотел причинять тебе боль, но и лгать тебе я тоже не хотел. Ты мне нравишься, Джен. И даже больше, гораздо больше. Недавно я чуть было не погиб, и это навело меня на мысль, что есть вещи, которые нельзя откладывать. Я хочу, чтобы ты была моей, Дженнифер. Хочешь ли этого ты, учитывая то, что ты сейчас узнала.

- Как... как ты можешь...? - отстранившись от Мерлина и заглянув ему прямо в глаза, с обидой и непониманием спросила она.

- Понимаю, но Морганы не будет в моей жизни ещё сто лет. А это, как ни посмотри, долгий срок. К тому же... наши с ней отношения нельзя назвать обычными. Мы любим друг друга, но у нас нет запрета на отношения с другими. Единственное условие - держать сторонние романы в секрете. Правда... не всегда мы его соблюдали. Моргана иногда притаскивала в постель своих любовниц, да и я... кхм, да.

- Знаешь, ты сейчас взорвал мне мозг.

- Понимаю, такая информация может оказаться шокирующей. Тебе нужно всё обдумать, уложить в голове. Думаю, это займёт не один день.

- Вот тут ты прав, а теперь, прости, но мне пора.

Одолеваемая целым ворохом противоречивых эмоций Дженнифер вскочила с дивана и,

прихватив сумочку, пошла прочь из особняка. Вопреки подспудному ожиданию, никто её так и догнал.

Не сомневаясь в том, что ей можно брать манину друга, она сделала это, уехав на автомобиле домой. За полчаса она подыскала себе съёмную квартиру и, собрав все вещи, съехала с квартиры Мерлина.

Дженнифер не хотела разрывать с ним отношения, но и видеть его она не могла. Не потому что обиделась или приняла какое-то решение. Эмоции и неосознанные желания - вот, что руководило ей в тот момент.

Друг вообще никак не отреагировал на её внезапный отъезд. Будто так и надо. На следующий день он ей позвонил и напомнил о рабочем графике на ближайшую неделю, добавив туда пару пунктов.

Шли дни, месяцы, полгода минуло. Их с Мерлином отношения из дружеско-романтических стали дружеско-рабочими. Уже вовсю шли съёмки фильма. Сценарий после многочисленных правок и доработок был утверждён, актёрский состав подобран, все нужные специалисты наняты и трудятся по намеченному графику.

Дженнифер неожиданно для себя была назначена креативным продюсером нового проекта. На этот раз сериала. Начальник всё же решил воплотить свою идею в жизнь, экранизировать подлинную историю короля Артура. Сценарий на пару сезонов он уже написал, сейчас все заняты триллером, и этому проекту внимание уделяется по остаточному принципу.

Работы у Дженнифер прибавилось в разы, но её это почти не напрягает. Два раза в неделю Мерлин даёт ей уроки магии. Преподаёт менталистику, а также теле и пирокинез. И то, и то у неё получается отлично. Если первое она, скорее, вспоминает заново, нежели нарабатывает навыки, как положено, то со вторым и третьим не всё так просто. Она словно накаченный тяжеловес, который ни разу в жизни не дрался. Сил у неё, хоть отбавляй, но контролирует она их с трудом. Когда они только начали заниматься этим, с Дженнифер будто спала некая пелена, стена, она ощутила в себе невиданную ранее мощь. Нахлынула эйфория и невероятная лёгкость. Казалось, ей под силу взлететь в высь, свободно парить или разрушить к чертям всю планету. Как ни странно, это ощущение было недалеко от истины. Мерлин сказал, что в ней покрыты огромные силы, а потом с сожалением добавил, что классическая магия для неё почти закрыта. Всё дело, говорил он, в природе мутантов. Они способны творить невероятные вещи, но только в рамках природы своих сил.

Так вышло и с Дженнифер, несмотря на все усилия друга и её самой, она смогла сотворить даже простейшие чары. В общем, после того, как Мерлин стал обучать её менталистике, сон стал занимать не более пяти часов, а об умственной усталости она, считай, забыла. Видя такую работоспособность, окружающие уверены, что у неё тесная дружба с "райскими колёсами", и Дженнифер не спешит их разубеждать. Хф

Вообще, за эти полгода многое поменялось и многое осталось прежним. Был у неё момент, когда она окончательно решила остаться с Мерлином исключительно в дружеских отношениях и начала встречаться с другими парнями. По крайней мере, пробовала это делать. Первым был Фрэнк, всё же он - довольно симпатичный, уже долгое время оказывает знаки внимания, значит, не секса на одну ночь ищет. Она пошла с ним на свидание, затем на второе и на третье. После чего их толком не начавшиеся отношения закончились. Дженнифер окончательно поняла, что иметь близкие отношения с Фрэнком ей бы не хотелось. Она не испытывала к нему почти никаких чувств. Он не был ей интересен. Ни как человек, ни как сексуальный партнёр.

Походив на свидания ещё с несколькими парнями, Дженнифер поняла, что Мерлин попросту задрал планку, после него все остальные мужчины кажутся серой массой. Он умный, интересный, общаясь с ним всё время что-то узнаёшь. У него отличное чувство юмора, с ним легко, не надо напрягаться и изображать из себя кого-то другого.

Дженнифер поняла, что ни с кем другим, кроме Мерлина, она уже не заведёт интимных отношений. И, что удивительно, на следующий день после того, как к ней пришло осознание данного факта, начальник подошёл к ней и пригласил на свидание, в шикарный ресторан. Она согласилась. Одела по такому случаю фирменное вечернее платье от одного известного модельера, кружевное нижнее бельё и посетила стилиста. У неё было вполне осознанное желание переспать с Мерлином, и она всеми силами этого добивалась.

Сидя друг напротив друга и поедая неоправданно дорогой ужин, они вели откровенный разговор друг о друге. Об отношениях и о том, что между ними будет. Близкие друзья, у которых не было секретов, не стеснялись говорить о том, что другие, как правило, не произносят вслух.

Каким-то неведомым образом тема беседы вильнула с личной на иную, не менее интересную.

- Почему кинобизнес? Зная тебя, ты скорее проник бы в какой-нибудь институт и работал бы там над какой-нибудь теорией с непроизносимым названием.

- А кто тебе сказал, что я только здесь, в Лос-Анджелесе? Я развиваю много направлений, и кино далеко не единственное. Добыча нефти и цветных металлов в России. Производство электроники в Китае и Южной Корее, научные исследования в Японии и ЮАР. И многое-многое другое. Я вообще много чем занимаюсь.

- Эм? Слушай, а зачем тебе нужно столько всего? Я думала ты просто... развлекаешься?

- Посмотри, что происходит вокруг. Наша планета в глубоком кризисе. Мутанты против людей, чёрные против белых, натуралы против гомиков, христиане против атеистов и разврата. То и дело появляются психи, которые устраивают бойни в общественных местах, дохрена самоубийц. Не сегодня - завтра мир сгорит в атомном огне. Экологическая обстановка просто ужасная, лет через сорок природа помашет человечеству ручкой. Я хочу помочь людям выйти из глобального кризиса. Для этого мне нужны все возможные инструменты. Ведь кино это не только развлечение и средство заработка, но и действенный инструмент пропаганды.

- И что же ты собрался пропагандировать?

- Пока что ничего особенного. Дружбу, взаимопомощь и прочие общечеловеческие ценности, но потом... Хотя чего я рассказываю? - Мерлин приложил ко лбу Дженнифер два пальца и стал передавать ей информацию. Она, не сопротивляясь, приняла её.

- Ммм, это... прекрасно, даже слишком. Один раз ты уже потерпел неудачу. Уверен, что всё получится?

- Конечно же... нет. Я не уверен, что выживу в ближайшее столетие. Что уж говорить о моих планах. Но я учёл прошлые ошибки и просчёты, тщательно их проанализировал. С вероятностью в восемьдесят пять процентов мои замыслы воплотятся в жизнь в своём первозданном виде.

После беседа вновь перетекла в русло разговора двух влюблённых... страдающих лёгкой формой цинизма.

Ужин закончился уже ближе к полуночи. Дженнифер села в машину Мерлина с твёрдым намерением переночевать у него. Уж слишком страстные взгляды они бросали друг на друга во время ужина.

Когда она устроилась на переднем сидении кабриолета и, выбирая позу поинтереснее, поёрзала своей упругой задницей на сидении, Мерлин напористо и страстно поцеловал её. А его руки принялись нагло и бесцеремонно блуждать по телу девушки. Хватая за попу, гладя талию, проникая в декольте и щекоча кожу. В то время как его губы напористо целовали стройную шейку рыжеволосой красавицы.

Дженнифер и не думала осаживать друга. Его действия разожгли в ней давно тлеющий огонь похоти и удовольствия. Страстно отзываясь на ласки, она сама исследовала тело Мерлина.

Они ехали по городу и, при этом, чуть ли не любовью занимались. Машина ехала сама, ей никто не управлял, единственным препятствием на пути к полноценному сексу была теснота салона.

Прибыв на место, Мерлин и Дженнифер, не отрываясь друг от друга, вышли из машины и точно так же поднялись в квартиру. Уже в лифте друг начал срывать с не одежду, успев, пока они ехали, стянуть верхнюю часть платья и, облапав её груди, вытащить одну из них из чашечки лифа. Ну а она расстегнула ему брюки и стала гладить его член пока что через трусы.

Такими они и ввалились в квартиру. Полуголыми и до ужаса возбуждёнными. Сбросив одежду прямо в прихожей, парочка там же и занялась любовью. Мерлин прижал к Дженнифер животом к стенке, в порыве страсти умудрившись порвать её трусики, и стал вводить в неё свой крепкий, возбуждённый пенис.

Неосознанно, без всякого на то желания девушка стала издавать протяжные стоны и попискивания. Наполненность, сопровождаемая тягучим наслаждением сладкой часоткой, не оставляла ей никакого выбора. Внутри неё зародилось навязчивое удовольствие, пестрящее разными оттенками. Эти ощущения плавили мозг Дженнифер, заставляя желать ещё и ещё.

Ощутив как по её телу разошлась тёплая волна наслаждения, ещё больше затуманившая разум, рыжая красавица услышала какой-то треск, но не обратила внимание, ей было всё равно.

Краткое беспамятство и вот они уже на большой кровати Мерлина, она скачет на нём, а он, даже будучи снизу, задаёт темп и сжимает её достаточно объёмные, упругие сиськи. Дженнифер ловит кайф и жаждет ещё. Даже оргазмы, идущие один за другим, не могут угомонить возбуждённую девушку.

Минули часы, а двое любовников всё также жаждут друг друга. Их кожа сияла от пота, а волосы насквозь им пропитались. На бёдрах девушки засохло семя, но соски её всё ещё тверды, а член мужчины и крепок.

- Что ты... не надо... я же не готовилась, - вяло запротестовала Дженнифер, ощутив шершавые пальцы Мерлину у своего ануса.

В ту же секунду она почувствовала в попе приятное холодное покалывание, продлившееся несколько секунд.

- Не волнуйся, я уже обо всё позаботился.

- Всё равно, не надо. Это какое-то извращение.

- Всего один раз. Попробуй, не понравится, я больше об анале не заикнусь.

- Эх, ладно. Будь нежен, как плюшевый зайка. Пожалуйста.

Раздвинув половинки попы, Мерлин медленно и аккуратно стал проникать в тугой анус рыжей любовницы. Та, стоило головке пениса в неё войти, вцепилась зубами в подушки, а руками в простыню. Ощущения от анального траха были иными, нежели от классического проникновения в киску. Но это было также офигенно. Нет! Ещё лучше!

- Не честно, ты смухлевал. Я не тащусь от анала.

- Ну да, я тебе помог. Ну и что? Хочешь прекратить?

- Нет! Не смей! Продолж... Ооооохх!!!

Они занимались любовью всю ночь и часть следующего дня. Утолить страсть они смогли только спустя тринадцать часов. Силы оставили их полностью. Так эти двое и заснули в объятиях друг друга, посреди разгромленной квартиры.

http://tl.rulate.ru/book/49752/1375499